

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-2-64-68>

В статье рассматриваются отдельные проблемы организации предварительного расследования в период пандемии Covid-19, а также пути их решения. Актуальность данной работы связана с тем, что вводимые правительственные ограничения, затрагивающие сферу уголовной юстиции, приводят к вынужденным ограничениям прав и законных интересов участников уголовного процесса, что в свою очередь наводит на мысль о внесении отдельных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ на предмет реформирования правового механизма в части организации предварительного расследования. В качестве предмета исследования выступает деятельность органов следствия и дознания в период пандемии Covid-19. Цель данной статьи состоит в анализе влияния правовых актов, вводящих ограничительные меры на территории РФ и ее отдельных субъектов, на организацию предварительного расследования и поиске решения выявленных проблем. Методологию проведенного исследования составляют общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него научные методы: системный, логический, статистический, формально-юридический. В настоящей работе рассматриваются организационно-правовые проблемы организации предварительного расследования, выявленные в период введения карантинных мер, описывается механизм работы органов следствия и дознания в «особых» условиях, когда практические работники фактически не могли соблюдать регламентированный порядок производства отдельных следственных и процессуальных действий. Новизна связана с комплексным подходом к исследованию следующих вопросов: неявка участников уголовного процесса, невозможность производства следственных и процессуальных действий и соблюдения процессуальных сроков предварительного расследования. Основными результатами проведенного исследования являются выводы о реформировании механизма работы органов предварительного расследования в условиях чрезвычайных ситуаций. В статье обосновывается позиция о необходимости «гибкого» механизма работы, способного отвечать вызовам времени. Результаты работы могут использоваться в дальнейших правовых исследованиях, посвященных деятельности правоохранительных органов, а также в законотворческом процессе. Авторами сделаны выводы о важности совершенствования инструментов организации предварительного расследования, способных действовать эффективно, не нарушая права и законные интересы участников уголовного процесса, а также сформулированы предложения по развитию механизма работы в чрезвычайных ситуациях.

**ПАШИН
Вадим Михайлович**

доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
уголовно-процессуального права
и криминалистики Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

kafuppk@mail.ru

**АУШЕВ
Михаил Ахметович**

аспирант кафедры уголовно-
процессуального права
и криминалистики Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

aushev1060@mail.ru

**Пандемия;
уголовный процесс;
организация предварительного
расследования;
«электронное» уголовное дело**

Vadim M. PASHIN

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Professor, Department
of Criminal Procedural Law and
Criminalistics, All-Russian State
University of Justice (Moscow)

kafuppk@mail.ru

**SOME ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS
OF PRELIMINARY INVESTIGATION DURING THE COVID-19
PANDEMIC AND WAYS TO SOLVE THEM**

Mikhail A. AUSHEV

Postgraduate Student, Department of Criminal Procedural Law and Criminalistics, All-Russian State University of Justice (Moscow)
aushev1060@mail.ru

**Pandemic;
criminal procedure;
organization of preliminary
investigation;
“electronic” criminal case**

The article discusses some problems of organizing a preliminary investigation during the Covid-19 pandemic, as well as solving these problems. The relevance of this work is due to the fact that the government restrictions imposed on the sphere of criminal justice lead to forced restrictions on the rights and legitimate interests of participants in the criminal process, which, in turn, suggests the idea of making separate changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, with a view to reforming the legal mechanism, in terms of organizing a preliminary investigation. The subject of the study is the activities of the investigation and inquiry bodies during the Covid-19 pandemic. The purpose of this article is to analyze the impact of legal acts that introduce restrictive measures on the territory of the Russian Federation and its individual subjects on the organization of a preliminary investigation and the search for solutions to the identified problems. The methodology of the conducted research consists of the general scientific dialectical method of cognition and the scientific methods resulting from it: system, logical, statistical, formal-legal. Main content and novelty: this paper examines the organizational and legal problems of organizing a preliminary investigation, identified during the introduction of quarantine measures, describes the mechanism of the work of the investigation and inquiry bodies in “special” conditions, when practitioners could not actually comply with the regulated procedure for the production of individual investigative and procedural actions. The novelty is associated with a comprehensive approach to the study of the following issues: the absence of participants in the criminal process, the impossibility of conducting investigative and procedural actions, prisoners in custody and compliance with the procedural terms of the preliminary investigation. The main results of the study are the conclusions on the reform of the mechanism of work of the preliminary investigation bodies in emergency situations. The article substantiates the position on the need for a “flexible” mechanism of work that can meet the challenges of the time. Scope of application: the results of the work can be used in further legal research on the activities of law enforcement agencies, as well as in the legislative process. The authors draw conclusions about the importance of improving the tools for organizing preliminary investigations that can act effectively without violating the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, and also formulate proposals for the development of the mechanism for working in emergency situations.

11 марта 2020 г. генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Т. А. Гебрейесус официально объявил, что распространение Covid-19 (далее – коронавирусная инфекция) достигло стадии пандемии, что послужило началом введения по всему миру правительственных ограничений, направленных на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, принятия «антивирусных» законодательных пакетов и введения мер по обеспечению устойчивого развития экономики и частного сектора в условиях пандемии.

Российская Федерация, вводя общие и отраслевые ограничения, не обошла стороной сферу уголовной юстиции, вследствие чего суд и иные участники уголовного процесса столкнулись с правовой коллизией, так как действующей редакцией Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) уста-

новлен паритет кодифицированного акта над иными федеральными законами и нормативно правовыми актами, а введенные федеральные и региональные ограничения затрудняли применение некоторых положений данного Кодекса.

Так, согласно постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» [1], а позже указу Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19)» [2] лица, прибывшие на территорию РФ, были обязаны в течение 14 дней находиться на карантине со дня прибытия в условиях самоизоляции, а на высших должностных лиц субъек-

тов РФ, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения коронавирусной инфекции, была возложена обязанность по организации и реализации комплекса ограничительных и иных мероприятий в соответствующем субъекте РФ.

Особого внимания заслуживает усиление юридической ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ). Так, Председателем ГД ФС РФ В. В. Володиным и руководителем Комитета по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинниковым был внесен законопроект об ужесточении ответственности за нарушение вышеуказанных правил, повлекшее массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления данных последствий, а также смерть одного или более людей.

Таким образом, перед правоприменителями остро встал целый ряд проблемных вопросов, касающихся организации производства предварительного расследования, в частности:

- неяска участников уголовного процесса для производства следственных и процессуальных действий;
- невозможность производства следственных и процессуальных действий с участниками процесса, в отношении которых избраны процессуальные меры, связанные с лишением свободы;
- проблема организации и соблюдения процессуальных сроков предварительного расследования.

Учитывая, что в рамках института уголовного преследования организация «эффективного» предварительного расследования занимает одно из базовых положений, правоприменители столкнулись с серьезной загвоздкой: каким образом соблюсти процессуальные сроки, так как процессуальный закон не предполагает продление сроков предварительного расследования в связи с введением на территории соответствующего субъекта режима чрезвычайной ситуации? Допускается приостановление предварительного следствия ввиду временного тяжелого заболевания подозреваемого и обвиняемого в случае подтверждения медицинским заключением невозможности участия в следственных и процессуальных действиях (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), однако в данной статье нет основания приостановления следствия в случае невозможности обеспечения явки обвиняемого и его защитника вследствие введения карантинных мер на территории соответствующего субъекта РФ.

На практике зачастую встречались случаи приостановления предварительного следствия по основанию, предусмотренному в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, – место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. Стоит отметить, что приостановление предварительного следствия по данному основанию возможно только в слу-

чае отсутствия меры процессуального принуждения, не связанной с лишением свободы.

В связи с отсутствием основания приостановления предварительного расследования по случаю введения карантинных мер на территории соответствующего субъекта РФ нередко ходатайства об отложении следственных действий ввиду угрозы распространения коронавирусной инфекции не удовлетворяются. При этом стоит отметить, что данное положение дел может поставить под угрозу права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Так, в частности, Президент Федеральной палаты адвокатов Ю. С. Пилипенко обратился с просьбой к Председателю Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкину проводить только неотложные следственные действия, в том числе с участием подследственных лиц, находящихся в СИЗО. Также внимание руководителя СК России было обращено на то, что из регионов поступают тревожные сигналы о нарушениях противоэпидемиологических мер. Так, например, в Чувашии следователь пригласила адвоката по назначению и начала допрос, в ходе которого защитник выяснил, что у подозреваемой на руках имеется предписание о необходимости изоляции как прибывшей из Прибалтики и имеющей первичные симптомы заболевания. Адвокат потребовал незамедлительно прекратить допрос. Однако следователь настаивала на проведении других процессуальных действий. На следующий день подследственную из ИВС срочно госпитализировали в связи с развитием коронавирусной инфекции [3].

Отсутствие в действующей редакции УПК РФ норм, устанавливающих порядок предварительного производства в «особых» условиях, приводит практических работников к рискованным ситуациям на предмет угрозы безопасности жизни и здоровья участников уголовного процесса либо к систематическим переносам следственных и процессуальных действий, что не может не отразиться на качестве предварительного расследования и соблюдения процессуальных сроков. В практике известны случаи, когда обвиняемый и его защитник, находящиеся на территории одного субъекта РФ, получали повестки о вызове для производства следственных действий на территорию другого субъекта РФ, что в свою очередь порождало для них обязанность находиться в этом субъекте на самоизоляции в течение 14 дней со дня прибытия.

В то же время участники уголовного процесса не имеют возможности представлять и получать доступ к документам в электронном формате, отдельные следственные действия не производятся с возможностью принятия участия в них посредством дистанционных информационно-цифровых технологий.

Также стоит отметить, что ч. 4 ст. 164 УПК РФ предполагает недопустимость производства следственных действий, которые могут создать опасность для

жизни и здоровья участвующих в них лиц. Особое внимание стоит обратить на такие следственные действия, как следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) и получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), поскольку в них прямо предусмотрен запрет на производство в случае возможной опасности для здоровья участвующих в нем лиц. Таким образом, лицам, осуществляющим предварительное расследование в период полного отсутствия корреляции процессуальных норм со сложившимся санитарно-эпидемиологическим положением, следует заблаговременно планировать процесс расследования уголовного дела, исключив вовлечение в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие, либо обеспечив их безопасное участие.

Для разрешения вышеизложенных проблем, возникающих в условиях пандемии коронавирусной инфекции и (или) иных чрезвычайных обстоятельств, необходимо использовать следующие инструменты правоприменительного, законодательного и организационного характера:

1) внести отдельные изменения в ст. 125 УПК РФ, касающиеся более широкого диапазона использования судебного контроля в целях соблюдения конституционного права на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) и охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК). В случае поступления жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в связи с отказом в удовлетворении ходатайства об отложении следственных действий в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции и (или) иных чрезвычайных обстоятельствах суд должен отнести данные жалобы к категории «безотлагательных» и обеспечить возможность для сторон принять участие в судебном заседании посредством дистанционных информационно-цифровых технологий. В противном случае смысл данного процессуального действия теряется напрочь – очное участие в судебном заседании по рассмотрению вопроса о невозможности личного участия в следственном действии нелогично.

Вместе с тем стоит отметить, что в процессе рассмотрения жалобы суд обязан установить, будет ли при проведении соответствующего следственного действия нарушено конституционное право на охрану здоровья в каждом конкретном случае с выяснением сведений о лице, связанных, в частности, с его состоянием здоровья и возрастом, поскольку согласно Методическим рекомендациям МР 3.1.0170-20, утвержденным Главным государственным санитарным врачом РФ, наиболее подвержены заражению коронавирусной инфекции лица старше 60 лет, а также лица с ослабленным иммунитетом и хроническими заболеваниями. Рассматривая соответствующую жалобу, суд обязан исходить из баланса частных и пуб-

личных интересов, убедиться в том, что со стороны заявителя жалобы нет злоупотребления правом;

2) дополнить ст. 208 УПК РФ самостоятельным основанием для принятия решения о приостановлении предварительного следствия – «объявление чрезвычайной ситуации на территории субъекта РФ, которая может повлечь или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [4, с. 37–39];

3) начать работу по цифровизации уголовного процесса путем внедрения информационно-цифровых технологий. Вопрос о реформировании уголовного процесса, в частности, на стадии предварительного расследования имеет весьма актуальное значение, поскольку механизм организации расследования уголовных дел не в полной мере отвечает современным научно-технологическим стандартам [5, с. 95–101];

Очевидно, что переход к «электронному» уголовному делу потребует длительной реформы уголовно-процессуального законодательства в части решения множества материальных, организационных и технических проблем, однако данные проблемы непременно должны быть решены, поскольку это настоящий вызов времени [6, с. 70–87]. В высшей степени успешно показал себя на практике опыт Казахстана. Так, в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) в декабре 2017 г. были внесены изменения, позволяющие расследовать уголовные дела в электронном формате, с появлением новых процессуальных понятий – «электронный документ», «электронная цифровая подпись» и т.д. [7, с. 103–107]. В контексте настоящего исследования стоит отдельно отметить положение ст. 213 УПК РК, позволяющее право на производство допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) в случае невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам (п. 1 ч. 1 ст. 213 УПК РК).

Вместе с тем стоит отметить, что переход на «электронное» уголовное дела существенно снизит нагрузку на следственные органы, повысит прозрачность расследования, улучшит качество организации предварительного расследования и позволит снизить риски возможных фальсификаций доказательств. Кроме того, уменьшатся сроки санкционирования отдельных следственных действий и на ознакомление с материалами уголовного дела, что, в свою очередь, благоприятно повлияет на реализацию одного из ключевых принципов – соблюдения разумного срока в организации предварительного расследования [8, с. 162].

Таким образом, проведенный анализ показал несовершенство процессуального законодательства в условиях чрезвычайных ситуаций, когда обычный механизм предварительного расследования не отвечает вызовам времени, а институт судебного контроля не является гарантией соблюдения конституционных прав и принципов уголовного процесса. Введенные правительственные ограничения выяви-

ли некоторые организационно-правовые проблемы предварительного расследования, касающиеся негативного влияния на участие некоторых участников уголовного процесса в следственных и процессуальных действиях, что заставило всерьез задуматься практиков и теоретиков о переходе на «электронный» уголовный процесс.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. ФПА потребовала от Бастрыкина проводить только неотложные следственные действия // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/ugroza-zdorovyu-advokatov-dolzha-byt-ustranena/> (дата обращения: 25.03.2021).
4. Камчатов К. В., Буланова О. В. «Активный» и «пассивный» срок как разновидности разумного срока уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 6.
5. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2.
6. Масленникова Л. Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 1 (158).
7. Жакупов Р. Т. Электронное судопроизводство в Республике Казахстан // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 апреля 2018 г. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018.
8. Макарова О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2.

References

1. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of 18 March 2020 No. 7 “On Ensuring the Isolation Regime in Order to Prevent the Spread of COVID-2019” (SPS “ConsultantPlus”).
2. Decree of the President of the Russian Federation of 2 April 2020 No. 239 “On Measures to Ensure the Sanitary and Epidemiological Well-Being of the Population in the Territory of the Russian Federation in Connection with the Spread of a New Coronavirus Infection (COVID-19)” (SPS “ConsultantPlus”).
3. The FPA Demanded That Bastrykin Conduct Only Urgent Investigative Actions URL: <https://fparf.ru/news/fpa/ugroza-zdorovyu-advokatov-dolzha-byt-ustranena/> (date of the application: 25.03.2021).
4. Kamchatov K. V., Bulanova O. V. “Active” and “Passive” Term as a Variety of Reasonable Term of Criminal Proceedings. *Russian Justice*. 2019. No. 6.
5. Kachalova O. V., Tsvetkov Iu. A. Electronic Criminal Case – A Tool for Modernizing Criminal Proceedings. *Russian Justice*. 2015. No. 2.
6. Maslennikova L. N. On the First Results of the Scientific Project No. 18-29-16018 “The Concept of Building Criminal Justice That Provides Access to Justice in the Context of the Development of Digital Technologies”. *Lex Russica*. 2020. Vol. 73. No. 1 (158).
7. Zhakupov R. T. Electronic Legal Proceedings in the Republic of Kazakhstan. In Improving Investigative Activities in the Context of Informatization: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference (Minsk, 12–13 April 2018). Minsk: Editorial Office of the Journal “Industrial and Commercial Law”, 2018.
8. Makarova O. V. Improving Legal Proceedings by Introducing an Electronic Form of Criminal Case. *Journal of Russian Law*. 2019. No. 2.